

ПРОБЛЕМЫ ПОСЛЕВОЕННОГО МИРОУСТРОЙСТВА И ВОЙНЫ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ КОНЦА 20 – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Н.З. БРОСОВА¹
Е.А. АНТОНОВ²

*Белгородский
государственный
университет*

✉ brosova@bsu.edu.ru

✉ antonov@bsu.edu.ru

В работе рассматриваются основные проблемы, связанные с определением послевоенного (после Первой мировой войны) мироустройства и угрозой новой войны в британском общественном мнении межвоенного периода. Авторы приходят к выводу о том, что британцы в своей массе с большой обеспокоенностью относились к угрозе новой войны.

Ключевые слова: война, мир, угроза, общественное мнение, Великобритания.

В период между двумя мировыми войнами в истории Европы было много значительных событий, которые привлекали пристальное внимание историков. В эти два десятилетия решались коренные вопросы жизни народов Европы, а, следовательно, и народов других частей света — вопросы войны и мира. Система международных отношений, созданная победителями в первой мировой войне в Версале и Вашингтоне, постепенно разрушалась не только при их молчаливом согласии, но и при их прямой помощи и участии.

Соглашения, как известно, заложили основу новой системы международных отношений, закрепили изменение границ, статуса и внутреннего устройства многих государств, повлияли на европейское и мировое распределение сил. Их воздействие сказалось и на характере внутривнутриполитических отношений в европейских державах, в частности, Великобритании, поэтому закономерным выглядит постоянный интерес британского общества к вопросу о послевоенном мироустройстве.

Сложившаяся ситуация требовала от политиков учета изменений, поиска новых форм международного сотрудничества и влияния. Они нужны были и для отношений со странами, вновь обретшими независимость, чьи интересы далеко не всегда совпадали с британскими. Правительства Чехословакии, Румынии и Югославии отрицательно относились к проблеме ревизии Германией Версальско-Вашингтонских соглашений. Они не устанавливали связи между растущей германской агрессивностью и негативными последствиями Версаля, поскольку их положение укрепились во многом благодаря решениям последнего¹.

Отношение британского общества к договоренностям с момента их подписания было неоднозначным. Позиция официального Лондона отличалась стремлением сохранить статус-кво. В докладе Форин оффис правительству в 1926 г. отмечалось, что Великобритания "...получила все, даже более. Наша единственная цель состоит в том, чтобы удерживать то, чем мы располагаем, и жить в мире"².

Положение страны, потерпевшей поражение, сами немцы характеризовали так: "Версаль ослабил германскую силу, не разрушив ее своими карательными положениями, обремененными риторикой самоопределения, и не сумел направить многочисленное население Веймара, ее экономическую и, следовательно, потенциальную

¹ Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Тт. 2, 3. М., 1977-1978. С. 565.

² Kennedy P The Realities Behind Diplomacy; Background and Influences on British Policy 1865-1980. L., 1981. P.127.

военную мощь на мирный путь. Ослабленные психологически огромными человеческими и материальными затратами на победу, западные державы ничего не смогли противопоставить реваншу открытой континентальной гегемонии единой Германии и смесью собственных карательных и примирительных действий способствовали подъему воинственности национал-социализма³.

Тема итогов и последствий войны бурно обсуждалась в британской прессе. Ряд британских писателей и журналистов действия Германии оценивали как сопротивление "достойной осуждения попытке в 1919 г. принизить великую нацию, поставить ее в экономическую и политическую зависимость". "Критика Версаля стала настолько всеобщей, что трудно было найти хотя бы одного англичанина, даже в Форин оффис, кто бы не поддержал это мнение"⁴. Национальное правительство вынуждено было учитывать подобное положение.

Британская лейбористская партия была практически единодушна в своем неприятии условий договора, поскольку он "только подтвердил существовавшие еще во время войны сомнения в чистоте помыслов союзников"⁵. В решениях конгрессов лейбористов 20-х годов преобладало осуждение суровых последствий войны для Германии. Лейбористы полагали, что подобное положение может спровоцировать новые конфликты, в которых вынуждена будет участвовать и их страна. Они справедливо опасались националистического единения немцев под флагом борьбы с Версальско-Вашингтонскими договорами и требовали более разумных условий для укрепления демократических основ немецкого общества⁶.

Активное неприятие униженного положения Германии создало лейбористам в глазах некоторой части англичан своеобразный ореол прогерманской партии, что, безусловно, не соответствовало ни теоретическим установкам, ни конкретной деятельности этих политиков. В данном случае лейбористское требование предоставления Германии условий для равноправного исторического развития понималось как условие сохранения мира и взаимопонимания между народами⁷. Как считает один из исследователей истории британских лейбористов Р.В. Такер, "послевоенная критика ими Версаля происходила от разительного контраста, который ощущали лейбористы между их собственным высоким идеализмом и политикой государств-союзников". В "глубинном отвращении к войне и ее целям", по мнению историка, лежала одна из причин "серьезного протеста против условий договора по отношению к Германии со стороны победивших государств"⁸. Однако нужно отметить, что, принимая резолюции об осуждении Версаля и требуя изменения условий договоренностей, лейбористские политики не прилагали ни малейших усилий для проведения их в жизнь, когда приходили к власти, как это имело место сначала в 1924, а потом и в 1929-1931 гг.

В партийной прессе и на конференциях 2-й пол. 20 - начала 30-х гг. менее активно обсуждались итоги войны. Это свидетельствовало не об утрате англичанами интереса к проблеме, а, скорее, о том, что общество сформировало свое мнение, и оно стало общепризнанным. В партийных документах этого периода прослеживается негативное в целом отношение политиков левой ориентации к Версальскому договору, тогда как в Локарнских соглашениях лейбористы увидели шаг в сторону изменения послевоенных договоренностей и установления более справедливых международных отношений⁹. Этими обстоятельствами, по нашему мнению, можно объяснить причи-

³ Weinberg G. *The Foreign Policy of Hitler's Germany; Diplomatic Revolution in Europe 1933-1936*. Chicago, 1970. P. 127.

⁴ Robbins K. *The Eclipse of a Great Power. Modern Britain. 1870-1992*. L.-N.Y., 1994. P. 173.

⁵ Jordan W.M. *Great Britain, France and the German Problem, 1918-1939*. L., 1943. P. 40.

⁶ *Labour's Foreign Policy. Proposals for Discussion*. L., 1934.

⁷ *Labour Party Annual Conference Reports*. L., 1930-1936. P. 277.

⁸ Tucker W.R. *The Attitude of Britain's Labour Party towards European Problem and Question of Collective Security, 1920-1939*. Geneva, 1950. P. 55.

⁹ Прохотова В.В. *Внешняя политика лейбористской партии Великобритании в 30-е годы и в начале второй мировой войны*. Новгород, 1995. С. 46.

ну некоторого “смягчения” позиции партии по данному вопросу, что, тем не менее, не способно было изменить ее суть.

Представители правящего класса Великобритании в большинстве своем были заинтересованы в сохранении Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, поскольку она позволяла им влиять на развитие событий на континенте. Официальную позицию в вопросах внешней политики определяли консерваторы, игравшие ощутимую роль в политической жизни страны в межвоенный период. Только в начале 30-х гг. прогрессивная часть консервативной партии согласилась с мнением левых о сверхсуровости Версаля¹⁰. Этим отчасти можно объяснить одобрение консерваторами англо-германского морского соглашения (1935 г.), которое, как известно, освободило Германию от некоторых ограничений договора.

По мере нарастания претензий Гитлера на власть и усиления реваншистских тенденций в германской политике непрочность Версальских соглашений становилась все более очевидной. Их несостоятельность и недолговечность подтверждала ремилитаризация Германии. Однако британские правящие круги в конце 20 - начале 30-х гг. оказались неспособными в полной мере оценить степень нарастающей военной угрозы и эффективно противостоять ей. В политике правительства начала десятилетия прослеживается усиление стремления к манипулированию общественным мнением, когда выдвигавшееся обществом требование равноправия в развитии всех народов, как условия сохранения мира, усилиями правящих политиков начинало использоваться в интересах умиротворения агрессоров.

В неразрывной связи с проблемой послевоенной организации мира в британском общественном мнении в 20-30-е годы находилась проблема отношения к войне как к явлению. В межвоенный период она волновала англичан, поскольку основывалась на недавнем прошлом и связывала его с будущим, точнее – с желанием предотвратить повторение хотя бы в какой-то мере кровопролития, подобного тому, что имело место в первую мировую войну.

Во многих зарубежных исследованиях международных отношений затрагиваются морально-этические аспекты войны. А. Марвик обращает внимание на негативный характер отношения британского общества к прошедшей войне¹¹. И. Вертхеймер, характеризуя одну из особенностей восприятия этого явления, отмечал, что “для рядового англичанина война являлась несравнимо более неприемлемой и непонятной, чем для любого другого жителя Европы. Последствия войны в Англии более глубоки, чем где-либо еще. Романтики войны для Великобритании уже не существует”¹². Исследователи объясняют подобное единодушие тем, что с войной у англичан ассоциировались в первую очередь не мужество и героизм, а “ужас, превосходящий всякое воображение” и бесконечные списки потерь (в той войне погибло 750 тыс. чел., примерно вдвое больше было ранено)¹³.

Неподдельное осуждение войны элитой Великобритании К. Барнет объяснил тем, что, ранее отстаивая свое моральное право на главенство в нации, она дала оружие в руки своей молодежи, воспитанной в традициях викторианской эпохи. Гибель ее лучших представителей не вписывалась в традиции спокойного и размеренного общества, поэтому категорическое неодобрение войны во всей ее неприглядности воспринималось британским “светом” острее, чем на континенте¹⁴. Столь устойчиво негативное отношение англичан к войне определяло стремление британского общества к самоустранению от назревавшего конфликта и признание в качестве его единственной альтернативы сохранение мира.

Правительственные круги Британии в выборе между миром и войной исходили из факта широкого распространения в различных кругах общества в 1-й пол.

¹⁰ Lloyd T.O. *Empire, Welfare State Europe English History. 1906-1992*. Oxford, 1993. P. 192.

¹¹ Marwick A. *Britain in the Century of Total War*. L., 1968. P. 511.

¹² Wertheimer E. *Portrait of Labour Party*. N.Y., 1966. P. 114.

¹³ Gilbert M. *The Roots of Appeasement*. N.Y., 1970. P. 424.

¹⁴ Barnett C. *The Collapse of British Power*. N.Y., 1972. P. 426-428.

1930-х гг. пацифистских взглядов, оставить без внимания которые не представлялось возможным. Присущее британским политикам умение идти на компромиссы, имевшее давние традиции, помогало им обращать себе на пользу то, что, в иных условиях могло стать препятствием. Желая более всего социального мира, правительственные круги видели его прямую зависимость от подготовки к крупномасштабной войне, в которую Великобритания могла быть втянута.

Однако вполне реальным и таившим угрозу традиционным устоям британского общества признавался рост социальной напряженности под влиянием вызванного перевооружением обнищания масс. В дилемме внутренней и внешней безопасности выход был найден в действиях в обоих направлениях. Национальное правительство Р. Макдональда, как известно, своей основной целью провозглашало консолидацию всех общественных сил для сохранения сложившейся социальной системы, что разделялось всеми партиями правительственного большинства¹⁵. Во 2-й пол. 1931 г. о поддержке этого курса заявили либералы, и фактически в русле его действовали лейбористы. Подчеркивая важность следования избранной тактике, глава правительства Р. Макдональд в конце 1933 г. заявил: «Состояние сегодняшнего мира означает, что любая попытка возвратиться к партийному правлению — не только ошибка, это преступление», — подчеркивая настоятельную необходимость консолидации различных политических течений¹⁶.

Первые лица государства (глава кабинета Р. Макдональд, лорд-председатель совета С. Болдуин, министр финансов Н. Чемберлен) в своих выступлениях постоянно повторяли, что войны следует избегать любыми путями. На этой основе в обществе с помощью пропаганды формировалось негативное отношение к войне, как к явлению, и там же следует искать истоки официальной концепции сдерживания агрессора, которая стала одной из основных британских внешнеполитических установок в середине 30-х гг.

В то же время свидетельства современников показывают неоднозначность отношения к проблеме войны различных слоев общества. Обращение к отечественным архивным материалам позволяет посмотреть на данную проблему глазами ее современников. Советский полпред в Великобритании И. М. Майский писал 6 января 1933 г. в НКВД о наличии «в Англии, как и во всякой империалистической державе..., определенных групп (фабриканты оружия, верхушка армии и флота и т.д.), которые приветствовали бы криками «ура» участие Англии во всякой новой войне.» Однако, он утверждал при этом, что «не они характеризуют сейчас основное настроение страны в данном вопросе»¹⁷.

Говоря, что Великобритания совершенно не желает такой войны, в которой ей самой пришлось бы принимать активное участие, советский дипломат отмечал наличие не только разных подходов к данному вопросу, но и различие в причинах, их обуславливавших. Оказывавшие тогда на правительство решающее влияние консервативные политики исходили из того, что Англия ничего не выиграет от участия в любой большой войне, рискуя очень многое потерять. Они осознавали, что основная проблема Великобритании заключалась не в завоевании новых территорий, а в сохранении целостности империи, где возникало все больше проблем. Новая война могла способствовать усилению центробежных тенденций внутри империи, что, в конечном итоге, имело бы результатом ее окончательное крушение¹⁸.

Наличие серьезных антивоенных настроений среди рядовых англичан подтверждалось в ходе встреч советских дипломатических работников с британскими общественными и политическими деятелями. Широкие круги средней и мелкой буржуазии, интеллигенции, рабочих не желали войны, чрезвычайно напуганные

¹⁵ Bevin E. *Labour's Achievements and the Goal*. N.Y., 1941. P. 5.

¹⁶ Weir L. *The Tragedy of R. MacDonald*. L., 1938. P. 468.

¹⁷ Архив внешней политики Российской Федерации [далее АВП РФ]. Фонд 069. Оп. 18. Д. 4. П. 55. Л. 113.

¹⁸ Там же.

перспективой воздушных атак на Англию, против которых в то время еще не существовало эффективных способов защиты. Как утверждал 16 октября 1934 г. в беседе с И.М. Майским один из влиятельных политиков, глава пацифистских организаций Англии лорд Р. Сессиль, “если бы нынешнее правительство вовлекло Великобританию в войну на континенте, оно не прожило бы и двух дней”¹⁹.

В частности, посол СССР в Лондоне сделал подобный вывод из беседы с известным английским социалистом Брайльсфордом, который описывал ситуацию в период дополнительных выборов в 1934 г. в Восточном Фуламе, считавшемся оплотом консерваторов. Тогда газеты Бивербрука и Ротермира, принадлежавших, как известно, к правому крылу тори, развернули кампанию по поводу слабости воздушной обороны Англии, требуя увеличения британского флота. Они в ярких красках описывали опасность и близость вероятной войны, умышленно нагнетая напряженность в обществе.

Брайльсфорд поделился личными впечатлениями о разговоре со вдовой строительного рабочего, готовой пойти на все, чтобы избавить единственного сына от мучений на войне. В те же дни Брайльсфорд, возвращавшийся из Лондона, стал свидетелем эпизода в вагоне поезда, где шумевшую компанию молодежи пыталась утихомирить более солидная публика. Весьма красноречивой в этой связи представляется приводимая политиком фраза пожилого рабочего: “А почему им не похулиганить? Все равно их отравят ядовитыми газами, пусть напоследок хоть похулиганят”, и реакция, последовавшая на нее – установившаяся тишина.

Широкое распространение в окресте подобных настроений привело к тому, что, ошибочно сочтя время, прошедшее после окончания первой мировой войны, достаточным для залечивания боли утрат, и не сумев учесть глубины антивоенных убеждений рядовых британцев, тори потеряли свою твердыню Фулам, от которой в парламенте был избран лейборист²⁰. Консерваторы получили обратный результат, разбудив старую боль и подспудно существовавшее негативное отношение даже к угрозе войны. Уроки Фулама не прошли бесследно.

Трудно не согласиться с мнением И.М. Майского о том, что “всякая война (за исключением войны, вызванной прямым нападением на Англию) была бы... крайне непопулярна в Великобритании, а такая непопулярность сделала бы ведение войны практически чрезвычайно затруднительным”²¹. Уверенность дипломата основывалась на том, что в Англии в тот период отсутствовала всеобщая воинская повинность и дееспособный военный аппарат, который в момент объявления войны мог бы успешно организовать мобилизацию. Без решительной поддержки со стороны широких слоев населения реализация всех этих мер не представлялась возможной, поэтому вопрос о популярности или непопулярности войны был для Англии более важен, чем для других европейских стран. Правящие политики обязаны были учитывать сложившееся устойчиво-негативное отношение общества к военной угрозе и потенциальную возможность противодействия с его стороны любым попыткам проводить иную политику.

Еще одним свидетельством интереса общества к этой проблеме является тот факт, что в начале 30-х гг. поток литературных произведений военной тематики заметно иссякает: в 1931 г. число таких работ упало до 10, в 1932 их было 13, а в 1933 г. – только 4. Подобное явление английский историк П. Джонсон объясняет так: “Это было не оттого, что общество стало скучным: его внимание поглотили одновременно две вещи: кризис и возможный будущий конфликт”²². В таком своеобразном “уходе от темы” можно увидеть своеобразную форму протеста против нараставшей военной угрозы: общество стремилось не ворошить прошлого, словно пытаясь таким образом

¹⁹ Архив внешней политики Российской Федерации [далее АВП РФ]. Фонд 069. Оп. 18. Д. 4. П. 55. Л. 114.

²⁰ Там же. Л. 114-115.

²¹ Там же. Л. 117.

²² Johnson F.W. Defence by Committee. Oxford, 1960. P. 234.

защитить себя или отодвинуть надвигавшуюся опасность, что также можно рассматривать в качестве аргумента в пользу негативного отношения к войне различных социальных слоев Англии.

Вместе с тем, следует отметить, что отношение ко всякой “чужой войне”, т.е. к войне между какими-либо третьими государствами, в которой Англия могла бы остаться в роли стороннего наблюдателя, зарабатывающего дивиденды одновременно на обеих воюющих сторонах, было иным. По мнению аккредитованных в тот период в Лондоне советских дипломатов, такая война вызвала бы совсем другую реакцию в британском обществе: она “могла бы найти себе большое сочувствие как в консервативных, так, отчасти, и в либерально-лейбористских кругах, ибо всякая “чужая война” должна была бы дать заказы английской промышленности и работу английскому тоннажу”²³.

Подтверждает наличие такого подхода мнение дипломата и журналиста Б. Локкарта, высказанное им 22 января 1934 г. об одном из известных консерваторов: “Бивербрук сейчас помешался на идее войны, – какая бы то ни была война, лишь бы в нее не была втянута Англия, ибо Бивербрук считает, что война даст работу британским фабрикам и заводам”²⁴.

Однако этот подход разделялся далеко не всеми консерваторами. Большое число входивших в партию британцев не сомневалось, что “всякая серьезная война в Западной Европе (скажем, между Германией и Францией) неизбежно втянула бы Англию в свой водоворот”²⁵. Этими обстоятельствами можно объяснить следование британского правительства в 1-й пол. 30-х гг. внешнеполитическому курсу, целью которого объявлялось сохранение мира.

О реальности новой мировой войны предупреждали общественные деятели и политики, к каковым относился и редактор газеты “Обсервер” Гарвин. Во время встречи в советском посольстве он поделился своей тревогой: “Вся мировая обстановка сейчас пропитана угрозой войны и, притом, войны в самом близком будущем, а не в туманном отдалении времен”. По его мнению, наиболее опасными участками, откуда могло подняться пламя мирового пожара, являлись Дальний Восток, Германия и Италия. Наблюдая бессилие Лиги наций и предвидя возможный провал мировой экономической конференции, он предсказывал неизбежность войны в течение ближайших трех лет. Рассматривая различные возможности ее предотвращения, Гарвин пришел к выводу, что “в настоящее время мыслим только один выход, а именно – “Большая семерка” (Англия, Франция, Германия, Италия, США, Япония и СССР). Эта “Большая семерка” должна заменить собой Лигу наций, которая не оправдала надежд, и сделать попытку урегулировать острые проблемы нашего времени”²⁶. Однако он выражал сомнения в возможности даже “Большой семерки” справиться с такой сложной задачей.

К сожалению, Гарвин был одним из немногих британских влиятельных лиц, во всей полноте осознававших нависшую угрозу. Настроениям же и надеждам широких социальных слоев в начале 30-х гг. скорее отвечало известное заявление Д. Ллойд Джорджа от 15 декабря 1933 г.: “Я готов с кем угодно биться об заклад, что в течение ближайших 10-ти лет в Европе не будет войны. Сейчас никто не хочет войны, все боится войны”²⁷.

Как свидетельствуют дипломатические источники, к концу декабря 1933 – началу 1934 г. произошла заметная перемена в отношении английских политических и общественных кругов к вопросу о войне: «Если полгода тому назад (особенно в период мировой экономической конференции) признаком хорошего тона являлось отрицание близости или неизбежности нового военного конфликта, то в начале года в

²³ АВП РФ. Фонд 069. Оп. 18. Д.4. П.55. Л. 116.

²⁴ Там же. Л. 44.

²⁵ Там же. Л. 116.

²⁶ АВП РФ. Фонд 069. Оп. 18. Д.31. П.57. Л. 8.

²⁷ АВП РФ. Фонд 069. Оп. 18. Д.4. П.55. Л. 6.

правительственных кругах, среди депутатов парламента, у представителей Сити, на Флит-стрит, где располагались большинство изданий – стали говорить, что война неизбежна, что она стоит где-то за углом, и что к ней надо готовиться»²⁸. Споры шли лишь о том, когда именно она вспыхнет, где начнется, останется ли она локальной, или, наоборот, примет мировые масштабы, обсуждались ее возможные формы, состав вероятных блоков держав, методы и способы уничтожения противника. Эти разговоры находили самое широкое отражение в печати. Именно они, в свою очередь, создавали благоприятную почву для укрепления утопических теорий типа “изоляциизма”, которыми были захвачены различные политические круги (в частности, консерваторы заявляли о своем стремлении “подальше уйти от этого осинового гнезда, именуемого Европой, для того, чтобы как-нибудь избежать вовлечения в новую грандиозную войну”)²⁹.

В британском общественном и политическом движении в течение 1934 г. еще окончательно не сложились мнения об отношении к проблеме войны, и не оформились группировки. По вопросу о том, откуда придет военная опасность, существовало множество точек зрения, даже среди тех, кто непосредственно был причастен к выработке внешнеполитической концепции Великобритании. Военные стратеги главным источником угрозы, нависшей над миром, называли Германию, указывая на необходимость уделения максимального внимания проблемам европейской политики, Жевены, разоружения, франко-германских и польско-германских отношений.

В то же время опасность войны на Дальнем Востоке, муссировавшаяся ранее в различных политических кругах, в прессе в конце 20 – начале 30-х гг., отодвинулась на задний план. Нельзя не согласиться с мнением сотрудников советского посольства в Лондоне, которые, анализируя изменения обстановки в мире и реакцию на них в Великобритании, отмечали возрастание внимания к дальневосточному региону. Причины изменения отношения англичан к этому региону они видели в “большой удаленности Дальнего Востока от Англии и естественной склонности рядового англичанина обращать более пристальное внимание на Германию, которая гораздо ближе, чем Япония, и которая, как раз на протяжении 1933 г. дала столько поводов для серьезного размышления о ее поведении”³⁰.

На наш взгляд, второе обстоятельство (нарастание агрессивности Германии) сыграло более важную роль, как это подтверждает, в частности, рассмотрение британской политики по отношению к Германии и Лиге наций в анализируемый период. Как свидетельствуют источники, попытка правящих кругов Англии сознательно затуманить перед страной угрозу войны на Дальнем Востоке преследовала вполне определенные цели: “...Выгоднее будет, если война застанет врасплох неподготовленное британское общественное мнение”, что должно было предоставить правительству больше свободы действий по отношению к Японии³¹.

Британская официальная печать начала десятилетия выражала уверенность в победе Японии в возможном советско-японском конфликте. Данная позиция также не была случайной. Советские дипломатические работники усматривали, помимо большей симпатии британских политиков к Японии, чем к СССР, за этим определенный политический расчет: наличие у рядовых англичан уверенности в японской победе могло стать залогом одобрения вложения британских денег в японские военные займы как достаточно надежного помещения капитала³².

Характерна оценка политики британского кабинета того времени, данная Д. Ллойд Джорджем: “Да, как всегда, никакой (линии – Н.Б., Е.А.). Топчутся на месте, живут одним днем, а про себя думают: как бы уйти подальше от Европы!...”³³. Опустив свойственную этому политическому эмоциональности, можно увидеть оценку со-

²⁸ АВП РФ. Фонд 069. Оп. 17. Д.36. П.54. Л. 149.

²⁹ Там же.

³⁰ АВП РФ. Фонд 069. Оп. 18. Д.31. П.57. Л. 191.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ АВП РФ. Фонд 069. Оп. 18. Д.4. П.55. Л. 8.

стояния кабинета: наличие в нем множества точек зрения, из которых в тот момент ни одна не превалировала. Подобную ситуацию, на наш взгляд, можно объяснить несовпадением целей различных политических группировок, каждая из которых стремилась заручиться поддержкой общества.

Одними из первых опасность дальневосточного конфликта как очага новой мировой войны оценили лейбористы. Известный политический деятель профессор Ласки, стоявший на позициях этой партии, и лидер Союза машинистов и кочегаров Дж. Бромлей во время встречи, организованной в советском посольстве в феврале 1933 г., не упуская из вида германской угрозы, признавали более реальной опасность войны на Дальнем Востоке, понимая, что такая война не может быть локализована, более того, она неизбежно должна будет превратиться в мировую.

Вслед за лейбористами серьезность положения на Дальнем Востоке начали осознавать политики в либеральных и консервативных кругах³⁴. Не случайно один из организаторов и активных участников антисоветских кампаний с момента возникновения СССР Д. Ллойд Джордж в новогоднем номере "Дейли Мейл" за 1933 год опубликовал большую статью, в которой он поддержал борьбу Советской России с Японией на Дальнем Востоке, что свидетельствовало об изменении отношения общества к войне под влиянием изменений на международной арене, и, в частности, советской политики³⁵.

Растущая напряженность международной обстановки в начале десятилетия укрепляла осознание необходимости организации коллективного отпора возможной агрессии. В сборнике "Вызов смерти", выпущенном в 1934 г., отмечалось, что грядущая "война будет хуже, чем в 1914-1918 гг., и невозможно будет избежать ее ужаса и жестокости... Британской империи мир необходим не только для собственного процветания, но и для существования, и мир ради мира для всего цивилизованного человечества. Если только война начнется, ее размеры ограничить будет невозможно"³⁶.

Реалистически мыслящие британские общественные и политические деятели от открытого осуждения войны, как таковой, перешли к более активным действиям, что вылилось в Плебисцит мира (1934-1935 гг.), ставший демонстрацией антивоенных убеждений и поддержки Лиги наций, как инструмента безопасности. Считая мир высшей ценностью, а лучшей его гарантией – решимость людей всех наций не допустить повторения войны, британцы заявляли о необходимости создания системы коллективной безопасности.

Таким образом, в 1-й пол. 30-х гг. антивоенные убеждения рядовых англичан, общественных и политических деятелей страны основывались на тяжелой памяти о первой мировой войне, подкреплялись осознанием негативных последствий Версальско-Вашингтонских договоренностей и озабоченностью растущей напряженностью в мире, усилением агрессивных устремлений в политике некоторых государств.

Если в 1930-1933 гг. выступления антивоенного характера в прессе, парламенте, на партийных конференциях были связаны с воспоминаниями о прошедшей войне, то с 1934 г. можно отметить нарастание всеобщей обеспокоенности судьбой мира, что вело к более решительным выступлениям и от них – к действиям. Антивоенные настроения общества в той или иной мере вынуждали правящие круги учитывать наличие достаточно стойких убеждений подобного характера и корректировать проводимую внешнюю политику.

С другой стороны, они вынуждали правящих политиков, чтобы заручиться поддержкой, скрывать истинные цели или придавать им соответствующую форму, поскольку их реализация далеко не всегда носила миролюбивый характер.

В стремлении избежать вооруженного столкновения с набирающими силу агрессорами британские правительственные круги уже в начале 30-х гг. начали переступать разумную грань, идя на уступки Японии, Германии и Италии, что, как мы

³⁴ АВП РФ. Фонд 069. Оп. 19. Д.23. П.59. Л. 79.

³⁵ Daily Herald. 3.1.1933.

³⁶ Robbins K. The Eclipse of a Great Power. Modern Britain. 1870-1992. L.-N.Y., 1994. P. 172.

знаем, последними воспринималось как свидетельство слабости западных демократий и использовалось для воссоздания собственной военной мощи, которую они в скором времени привели в действие против тех, кто фактически санкционировал их усиление. Определенным оправданием следования такой тактике британских политиков стало достаточно четко выраженное обществом негативное отношение к итогам и последствиям первой мировой войны и Версальско-Вашингтонских договоренностей, с одной стороны, и рост международной напряженности, с другой.

PROBLEMS OF POST-WAR WORLD ORDER AND WAR IN PUBLIC OPINION OF GREAT BRITAIN IN LATE 1920S–1ST HALF OF 1930S

N.Z. BROSOVA¹⁾
E.A. ANTONOV²⁾

Belgorod State University

¹⁾ e-mail: brosova@bsu.edu.ru

²⁾ e-mail: antonov@bsu.edu.ru

This article is devoted to consideration of main problems concerning world order after World War I and danger of a new war in the inter-war period in the British public opinion. The authors come to conclusion that there was a great concern about danger of a new war among the British people.

Key words: war, peace, dangerous, public opinion, Great Britain.